

Сенсационный американский фильм «В постели с Мадонной» — в Москве. На Канском фестивале люди перекупали билеты на аншлаговые сеансы и расходились разочарованными. В московских кинотеатрах — полтора человека, цена билета — пятнадцать рублей. Все — к лучшему. Степень ажиотажа почти всегда прямо пропорциональна степени разочарования.

Документальный фильм Алека Кшишиана не может быть отнесен к шедеврам жанра. Режиссер пошел вполне проторенным путем: на пленку зафиксированы эпизоды гастрольных турне, встреч с родными, друзьями, общения с труппой. Так составлен сюжет. Концертные номера монтируются с бытовыми ситуациями по элементарной логике: зашла речь о детстве — зазвучала песенка о детстве. Но Алеку Кшишиану удалось добиться главного — внимательно зрителю помогает разобраться в том, что называется феноменом Мадонны.

Мадонна — не великая девица (что признает и сама). Музыка далека от рок-совершенства, хотя ритмичные танцевальные мелодии абсолютно соответствуют своему немудреному предназначению — они «заходят» публике. Назвать ее первоклассной танцовщицей было бы оскорблением не только Михаилу Барышникову, но и Майклу Джексону. Сказать, что она красива — ни Боже мой (правда, в картине показано, как «делают», «рисуют» ее лицо — набегают, как маску Пьеро, чернят и доводят до экзотической завершенности брови, кроваво-красным оттеняют губы). В жизни, в быту это не такая уж молодая (34 года), маленькая женщина, с завитыми, не длинными, не пышными волосами, узкобедрая, большегрудая, плечистая и натренированная, как «качок». Это тело практически не ассоциируется с женским — при близком рассмотрении оно напоминает спутанные, перевитые канаты-сухожилия.

И ее — такую! — западные журналисты без устали сравнивают с Мэрилин Монро, а фотографы стремятся запечатлеть в тех же позах, в которых демонстрировала себя Великая Мэрилин. Да — блондинка. Да — с большим чувственным ртом. Ну и что?

А то, что в движении от Мэрилин к Мадонне запечатлелась эволюция образа идеальной женщины. Мадонна стала отражением в искусстве идей феминизма, все более властных на Западе, вербующих в свои ряды все большее количество людей (причем не только женского пола). Многих советских туристов приводит в изумление невозможность помочь западной женщине донести тяжелую сумку, выйти из автобуса, подать пальто, равно как и очевидная нелепость декларируемого тезиса о том, что женщины равны мужчинам во всем (подчеркиваю — во всем). Когда смотришь на Мадонну, бредовость подобных утверждений вдруг начинает казаться сомнительной. Эта женщина, безусловно, выносливее и физически развитее большинства мужского населения планеты. Но дело не только в физической тренированности. Она самостоятельна в суждениях и поступках, независима, является полноправной хозяйкой положения не только в отношениях с публикой, но в отношениях внутри коллектива и в личной жизни, она дисциплинирована и работоспособна, как вол. Она богата, наконец.

Мадонна появляется на сцене в костюме а ля Чарли Чаплин: черный котелок, удлиненный сюртук, широкие штаны, поверх которых болтаются резинки от гитары (ну чем не чаплиновские подтяжки?). Лишь прорези на груди и лобке, стыдливо прикрытые прозрачной тканью, напоминают о том, что в мужском костюме сидит женщина. Другой вариант сценического наряда — короткие эластичные велосипедные штанишки, бейсбольные наколенники, шлем. Спортивный имидж разрушается разве что переплетенными на груди и плечах кожаными ремнями — такие штучки можно приобрести в магазинах сексуальных принадлежностей. Если судить по западной эротике, ими обыкновенно пользуются женщины, общающиеся с мужчинами-мазохистами. Не хватает только плетки-семихвостки или гибкого хлыста. Садистка, дрессировщица, спортсменка, использующая мужчину исключительно как биологическую функцию. Такому решению немало способствует и работа балетмейстера. Кордебалет Мадонны, составленный несколькими красавцами неграми, исполняет свой танец в перевернутом гареме. Вот они ласкают властительницу по ее требованию, а вот они уже не нужны ей (знаменитая сцена

КРЕСТЬЯНСКАЯ МАДОННА

самоудовлетворения в «Like a Virgin», провоцирующая скандалы, где бы ни была показана; вот они, изгнанные Мадонной из рая, плетутся вверх по лестнице с согбенными спинами рабов на плантациях. В фильме со всей откровенностью повествуется о том, что из восьми танцоров кордебалета только один не гомосексуалист. Женщина-мужчина самоутверждается в мире мужчин-женщин. При таком раскладе женщина не просто равна, она значительно превосходит мужчину. Она, собственно, является женщиной и мужчиной одновременно. Сценический псевдоним «Мадонна» звучит едва ли не пародийно. Вечный символ нежности, женственности и материнства явлен женщиной-вамп? Один из эпизодов фильма (подруга дарит Мадонне собственную картину) комичен не столько потому, что в абстрактных линиях сложно угадать Мадонну с Младенцем (помните в телевизионном «Принце Флоризеле»: «Клетчатый!»), сколько потому, что невозможно представить себе поп-Мадонну, кормящую грудью младенца. Это нонсенс!

Когда-то Мэрилин Монро исполнила в честь президента Кеннеди «Happy Birthday» — я думаю, многие мужчины отдали бы значительные состояния за то, чтобы им спели — так! — сведенным страстью, задыхающимся голосом полуробенка, полунаркомаки.

Мадонна поет ту же песню — но не любовнику, а своему глубоко уважаемому отцу. Ах, сколько в этом добродетели.

Пушистый безвольный комочек с прекрасными

раскачивающимися бедрами, имя которому — Мэрилин Монро, всего тридцать лет назад был символом старой доброй Америки. Символ изменился: им стала воительница, амазонка, вся сексуальная манера которой заимствована из мужского обихода. Именно похабные мужские жесты и пластика шокируют, эпатируют, приводят в буйный восторг привычную к традиционным эротическим шоу американскую аудиторию.

И все же, существуя все это само по себе, Америка не признала и не простила бы Мадонну. Индустрия выкуплена ею двумя другими составляющими имиджа: безудержным патриотизмом («Америка — единственная страна, в которой артист имеет право на самовыражение, Америка — единственная страна, в которой есть свобода слова») и специфической религиозностью. Итальянка по происхождению и католичка по религиозным убеждениям, выращенная пуританской Америкой, она вобрала все это в свое творчество. Иногда она стоит на сцене на церковной скамье под цветным витражом с изображением Иисуса, с крестом на шее и в почти монашеском платье. О! Религиозная Мадонна отлично знает, что нет ничего сексапильнее и соблазнительнее хорошенкой монашенки. Смесь религиозности и секса — взрывчатая смесь. Публика лакает ее в изступлении. Перед концертами Мадонна произносит самодельную молитву (как если бы была протестанткой или баптисткой). Труппа слушает ее с закрытыми глазами, будто погруженная в транс.

Москва уже познакомилась с проповедями-шоу. Они проходят в огромных ангарах спортивных стадионов, по сценическим площадкам которых мечутся представители разных конфессий с микрофонами в руках. Совсем недавно нас «порадовали» зрелищем необыкновенным: силачи выкрикивали молитвы и одновременно голыми руками ломали бейсбольные биты.

Теперь мы получили возможность увидеть шоу-проповеди Мадонны, в которых довольно нелепо объединяются элементы языческого ритуала и христианской догматики. В общении со своей группой Мадонна предстает «мамочкой», называет всех не иначе, как «моя дети» (читай: «дети мои»), и едва ли не кормит их грудью, что было бы не смешно, но сексуально. Эдакая мать-настоятельница очень своеобразного монастыря. Любимая игра здесь «сказать-показать»: выигравшая раунд Мадонна просит проигравшего: «Покажи член» — вполне вульгарно, тут же ханжески хихикает и отворачивается, жеманясь: «Боже, да он у него синий».

Все это, как ни странно, выглядит совершенно по-русски. Контейнер из философских бесед о «самовыражении артиста», скабрзных шуток, поверхностной религиозности, поэтических чтений (причем стихи очень похожи на те, что писали в молодости знаменитые ныне московские художники К. Звездочетов и С. Гундлах) и морализаторства. Из-за этого в голове весь фильм звучат строки Башлачева: «Что, крутят вас винты похмельные — с утра проплетите кресты натальные» и «Плотник позорит коллегу Христа — спит на заблужденных досках креста». Напрашиваются аналогии со стихийным проповедничеством Юрия Шевчука: «Братья и сестры! Я сейчас спою вам «Церковь без крестов». Правда, Рождество уже прошло, но все равно «Христос воскрес» (???). Явное оживление Мадонны при столкновении с властями сродни тому, которое подобные ситуации провоцируют в наших музыкантах: «Я ничего в программе менять не буду. Я — артистка, я так чувствую».

Несмотря ни на что, Мадонна заставляет себя уважать. А вместе с собой — женщин вообще. Мадонна сделала себя сама (что бы там ни твердили о мощной шоу-индустрии). Неплохо будет, если, побывав в постели с Мадонной, не только западные феминистки, но и русские женщины задумаются о пользе и кайфе независимости. Как только Василий Белов не предотвратил появления на экранах столицы страшных злонамеренных козней, столь очевидно направленных против дорогого его сердцу домостроя?

Р. С. Внизу вы видите рекламный стенд, помещенный кинотеатром «Витязь». Фантазия известного художника (карикатуриста?) слила воедино образ советской труженицы (девушки с ведром) и американской поп-звезды. Зрелище вышло уморительно-смешным, но не таким уж бессмысленным.

Марина ТИМАШЕВА.

В ПОСТЕЛИ С МАДОННОЙ

